

Разведчик «Кобальта»

«Нам повезло, вернулись домой, близкие люди нас дождались, у нас родились дети. Каково же родственникам тех, кто был доставлен на Родину в цинковом гробу!» - делится воспоминаниями полковник милиции в отставке, награждённый орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу», Николай Бурак.

НА ВИЛЛУ «ЧЁРНЫЙ АИСТ»

В августе 1982 года командование советских войск в Афганистане создало для ведения разведки и контрразведки в борьбе с моджахедами специальный офицерский отряд из оперативных сотрудников органов внутренних дел «Кобальт». Требования к кандидатам жесточайшие: добровольцы, высшее образование, коммунисты, женатые, возраст до 30 лет, строгий медицинский отбор, срок службы в Афганистане - 2 года. На первом этапе нашу республику в этом отряде представляли шесть офицеров, среди них - старший инспектор отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности УВД Гомельского облисполкома Николай Бурак. Также в подразделение «Кобальт» вошло 75 спецназовцев. Николая с земляками командировали в Ташкент, где они месяц проходили подготовку. Изучали все виды оружия, упражнялись в

стрельбе, включая и ночную, занимались рукопашным боем, вождением техники, знакомились с языком (фарси и пушту) и религиозными обрядами незнакомой страны.

Вскоре спецотряд на самолёте доставили в Кабул. Николая Николаевича назначили оперативным сотрудником штаба спецподразделения этого региона. Через его руки проходили важные документы, от которых зависел исход многих боевых операций. От спецназовцев «Кобальта» требовалось дать войскам, задействованным в боевых операциях, точную информацию о силах мятежников, их вооружении, путях отхода, о заминированных участках местности, наличии засад. Николая поселили почти в центре Кабула на вилле «Чёрный аист», которая охранялась солдатами срочной службы.

БОИ СРЕДИ ТЮЛЬПАНОВ

Запомнилась первая командировка 1983 года в провинцию Парван, что в Панджшерском ущелье. Рядом с дорогой - разрушенные кишлаки, взорванная техника. Чуть дальше - горы. А рядом у трассы - море цветущих тюльпанов. Красота, какой дома не увидишь. Хочется остановиться, нарвать цветов. Но это опасно, можно подорваться на минах. Ехали на автомобиле УАЗ-469 в сопровождении одного БТРа. Было 12 апреля, День космонавтики, поэтому

Николай и запомнил этот день. Накануне ночью прошёл дождь, разбитая дорога залита водой, выбоин и воронок от снарядов не видно. Недалеко от баграмского перекрёстка попали в засаду. Уазик оторвался от сопровождения на 350 метров, тут и ударил гранатомёт из близлежащих развалин. Водитель автомобиля, не снижая скорости, гнал по колдобинам, гранатомётчик рассчитывал, что он притормозит, и выстрелил. Граната взорвалась сзади, секанув осколками металла и гранита по задней части автомобиля.

В очередную командировку Николай отправился на самолёте Ан-12 в Герат. Ночью постоянные обстрелы, нервы напряжены до предела, самолёт в воздухе могут сбить быстрее, чем автомобиль на земле. Затем были Меймене, Фарак, Гардез, Шинданд, Газни. Жил в палатках, «бочках», армейских модулях или в древних крепостях, возведённых ещё до Александра Македонского. На плоской крыше крепости пулемёты, знойная ночь с яркими звёздами, долгие разговоры за чаем, пловом из петуха. А ещё запомнились сладкие плоды шелковицы.

ЗА СЕКУНДУ ДО СМЕРТИ

Николай Бурак участвовал в десятках боевых операций. Накануне нового 1983 года мятежники захватили в плен 19 советских строителей, работавших по контракту. Поиски, основанные на анализе разведанных всех спецслужб, позволили установить место нахождения пленников. К сожалению, во время боя за их освобождение часть советских гражданских людей была убита и ранена моджахедами. Много раз вместе со своими коллегами Николай вылетал на вертолёт Ми-8 для сбора разведанных. Отчётливо видел через иллюминатор, как по их

вертолёту с земли били из разных видов оружия душманы. В Кабуле же время от времени гремели взрывы: то в кинотеатрах, то в микрорайонах. Представительство требовало раскрытия терактов, чем и занимались разведчики «Кобальта».

Два года службы подходили к концу. Все воины-интернационалисты считали, что самое опасное время - первые и последние месяцы нахождения в Афганистане. Так оно и вышло. Николай с друзьями вышли из машины, чтобы зайти в здание аэровокзала узнать расписание на Кабул, но мощная взрывная волна бросила их на землю. 31 августа 1984 года в аэропорту прогремел взрыв. Мощное устройство в клочья разнесло 13 и ранило 600 человек. Зайди Николай с товарищами туда секундой раньше... А вот когда уже улетал домой, руки впились в ручки кресла самолёта, ладони вспотели, учащённо билось сердце. Голову сверлили мысли - хоть бы не сбили на взлёте. Но всё обошлось. Самолёт взял курс на Ташкент. «Скоро буду дома!» - выдохнул Николай.

По возвращении в БССР, у Николая Бурака жизнь сложилась достаточно успешно. Подрастали дочь и сын, сам продолжил службу в органах внутренних дел, с отличием окончил академию МВД Российской Федерации. Прошёл путь от начальника отделения штаба до заместителя Межобластного учебного центра УВД Гомельского облисполкома. Правда, пришлось Николаю Николаевичу хлебнуть и чернобыльской беды. Он и там нёс службу, как подобает офицеру-афганцу. К его боевым наградам добавились и за добросовестную работу в органах внутренних дел. А приказом министра внутренних дел БССР в 1987 году Николай

Николаевич Бурак занесён в Книгу
Почёта МВД Белорусской ССР.

Михаил ДЕДОВЕЦ
Фото Ирины ЧЕРНЯВСКОЙ «ГВ»